

Рональд Фергюсон

Татша Робертсон

ФОРМУЛА

Стратегия воспитания успешных людей,
основанная на исследовании выпускников
Гарварда и других ведущих университетов

15
ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ

8
ГЛАВНЫХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Психологический бестселлер (Эксмо)

Рональд Фергюсон

**Формула. Стратегия
воспитания успешных людей,
основанная на исследовании
выпускников Гарварда и
других ведущих университетов**

«ЭКСМО»

2019

УДК 37
ББК 74.00

Фергюсон Р.

Формула. Стратегия воспитания успешных людей,
основанная на исследовании выпускников Гарварда и других
ведущих университетов / Р. Фергюсон — «Эксмо»,
2019 — (Психологический бестселлер (Эксмо))

ISBN 978-5-04-167319-2

Как нужно воспитывать ребенка, чтобы он вырос умным, целеустремленным и успешным? Профессор Гарвардского университета Рональд Ф. Фергюсон и журналист Татша Робертсон провели масштабное исследование: в течение 15 лет они задавали этот вопрос выдающимся бизнесменам, политикам, музыкантам, спортсменам и их родителям. Оказалось, что социальный статус, благосостояние семьи или город, где рос ребенок, значения не имеют. Главное — придерживаться определенной стратегии в воспитании. Хороший родитель умеет переключаться внутри своей главной роли на восемь составляющих. Именно в этом и кроется секрет воспитания целеустремленных и реализованных людей — в умении родителей совмещать в себе восемь ролей. Из этой книги вы узнаете, какие это роли; надо ли учить ребенка считать, читать и писать до школы; стоит ли вмешиваться в конфликты ребенка с друзьями и учителями; как мотивировать его к учебе. В книге собраны последние научные исследования в области развития и обучения детей и истории успеха выдающихся людей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 37
ББК 74.00

ISBN 978-5-04-167319-2

© Фергюсон Р., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Рональд Фергюсон, Татша Робертсон	6
Хвала Формуле	7
Вступление	9
Разные истории, один сюжет	11
Глава 1	12
Черный ящик	12
В поисках успеха	14
Мастера формулы	16
Глава 2	17
Эвдемоническое благополучие	17
Целеустремленность + Деятельность + Интеллект=	18
Вундеркинды против воспитанников формулы	20
Кем являются наши успешные люди и как мы их выбрали	23
Глава 3	24
Невероятная жизнь Джарелла Ли	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Рональд Фергюсон, Татша Робертсон
Формула. Стратегия воспитания успешных
людей, основанная на исследовании выпускников
Гарварда и других ведущих университетов

© Джангольская О., перевод на русский язык, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Хвала Формуле

«Если у вас уже есть дети или вы только планируете стать родителями – обязательно прочитайте эту книгу. Вы узнаете, что вы можете сделать, чтобы ваш ребенок преуспел в самом полном смысле этого слова – а вы можете очень многое! Прекрасно написанное, безукоризненное исследование. Я в восторге».

Ангела Дакворт, автор книги «Твердость характера. Как развить в себе главное качество успешных людей»

«Эта невероятно интересная и важная книга раскрывает те роли, которые родители могут сыграть, воспитывая в своем ребенке гибкое мышление. Потрясающая книга, основанная на изучении реальных случаев, дарит нам руководство по воспитанию людей, которые способны полностью раскрыть свой потенциал».

Кэрл С. Дуэк, доктор наук, профессор Стэнфордского университета, автор книги «Гибкое сознание. Новый взгляд на психологию развития взрослых и детей»

«С самого начала своей карьеры я знал, что воспитание играет очень важную роль. Чаще всего это самое нужное, что могут дать родители ребенку, чтобы тот смог раскрыть свой потенциал полностью. Я уверен, что именно это является главной причиной академической и социальной разницы между детьми из семей среднего класса и бедных семей. Мы осознавали этот факт, но понимание того, как мы можем изменить сложившуюся ситуацию, долго оставалось проблемой. А Формула дала нам ответы. Эта книга на данный момент является самой вдумчивой, глубокомысленной и исчерпывающей работой по вопросам воспитания. Она обязательна к прочтению для всех родителей, а также для тех, кто стремится сократить разрыв в образовании необеспеченных детей. Помимо этого, она отлично написана, основана на тщательно проведенном исследовании, интересна и убедительна. Обязательна к прочтению!»

Джефффри Канада, основатель и президент Harlem Children's Zone

«Формула предназначена всем родителям, которые хотят стать серьезными защитниками и стратегическими партнерами для своих детей. Необычайно практичная, эта книга открывает нам, что же делали родители выдающихся взрослых, чтобы воспитать счастливых и успешных людей».

Бриджит Терри Лонг, декан Высшей школы образования Гарварда

«Имея за плечами более сорока лет преподавательского стажа, я понял, что успех ребенка зависит не только от его оценок или результатов контрольных. В первую очередь его путь к успеху начинается дома, при поддержке родителей, мотивирующих детей максимально раскрыть свой потенциал. Однако, как у детей есть разные способы обучения, так и родители прибегают к разным способам воспитания. Формула сочетает в себе данные новейших исследований и захватывающие истории из жизни, а также рассказывает нам

о различных стилях воспитания, выводя из них формулу обучения, мотивации и вдохновения успешных детей».

Джон Д. Кауч, первый вице-президент по вопросам образования Apple и соавтор книги «Rewiring Education»

«Формула ищет ответ на важный вопрос, который редко изучают социологи, занятые изучением негативных последствий воспитания: какую же роль сыграли родители в развитии детей, которые добились невероятных успехов – вне зависимости от их расы, класса и происхождения. Глубокий анализ историй выдающихся людей, которые меняют мир, проведенный Фергюсоном и Робертсон, – обязательная к прочтению книга».

Уильям Джулиус Уилсон, профессор Гарвардского университета, автор книги «More than Just Race»

*Посвящается людям,
которые сделали нас теми,
кем мы являемся.*

Вступление

Предыстория необыкновенных людей

Однажды ночью 2015 года Райан Кварлз, симпатичный фермер с тронутыми ранней седой волосами, мерил шагами пол номера в отеле. Грядущая ночь могла стать грандиозным триумфом – или обернуться катастрофическим провалом. Тридцатидвухлетний Кварлз выдвигался на роль комиссара по сельскому хозяйству штата Кентукки. Он прибыл на место заранее и был весьма уверен в себе, так как его кампания проходила успешно. Однако сейчас цифры голосования выглядели угрожающе. Райан не был особенно известен в штате, и становилось все более очевидно, что это снижало его шансы на победу. Но он был фермером в девятом поколении и понимал, что ситуация может мгновенно измениться.

Этой ночью он одержит победу за счет одного процента. Несколько недель спустя Райан Кварлз обойдет своего оппонента-демократа на двадцать процентов, став самым молодым представителем штата в США. Это была не первая его победа. В возрасте двадцати шести лет он оставил позади сорокалетнего кандидата, занимающего должность в законодательном органе штата. Райан стал первым республиканцем на этой позиции со времен Гражданской войны.

Райан сказал, что, когда он занял пост комиссара по сельскому хозяйству, он почувствовал «вкус успеха» и понял, что «ребенок с фермы, выросший на табачных полях, может многого добиться».

Он начал свой путь к успеху еще до школы, на ферме, где занимался подсчетом саженцев. Эта кропотливая работа помогла ему развить способности к арифметике и усидчивость, и это было огромным преимуществом перед другими детьми, когда он пошел в школу. К девяти годам, благодаря старательности и отличным оценкам, он вошел в мир политики, став юным помощником в законодательном собрании. Спустя четыре года, после поступления в университет Кентукки, он освоил три специальности и получил диплом с отличием. Еще сильнее впечатляет тот факт, что всего этого он достиг за два учебных года. За оставшиеся два года бакалавриата он получил еще две магистерские степени: одну в области международной торговли и вторую в области экономики сельского хозяйства.

Во время учебы он получал стипендию Трумэна, престижную награду, которую ему назначили во время его первого года обучения. К моменту его назначения комиссаром по сельскому хозяйству он также получил степень в области юриспруденции и магистерскую степень в области педагогических наук, причем последнюю в университете Лиги Плюща, где он также обучался за счет престижных государственных стипендий. На данный момент он возглавляет движение за легализацию конопли в качестве сырья и за удаление ее из списка контролируемых веществ, в надежде, что конопля сможет стать заменой табаку в связи с упадком табачной промышленности. Параллельно он успевает работать над своей седьмой степенью, степенью доктора педагогических наук в Университете Вандербильта. Сангу Делле – сын африканского доктора родом из окрестностей Аккры в Гане. Когда ему было четырнадцать, журнал *Time* назвал его в числе двадцати пяти будущих лидеров Африки. Как и Райан, к тридцати годам Сангу получил несколько степеней – бакалавра гуманитарных наук (диплом с отличием), степень доктора юридических наук и степень магистра делового администрирования (МВА) – и все в Гарвардском университете.

Во время его учебы в Гарварде Сангу участвовал в опросе о том, насколько он счастлив, по шкале от одного до пяти (где один – это очень несчастлив, а пять – очень счастлив). Его ответом было «четыре». Он сказал: «Мне очень повезло в жизни». Но он не оценил свое счастье на пять, объяснив это тем, что «в жизни столько всего еще можно достичь». Когда ему задали

вопрос, чего бы он хотел добиться к сорока годам, Сангу ответил, что в первую очередь он хотел бы заработать деньги в банковской сфере или в сфере инвестиций, хотя лучше в сфере инвестиций. А потом использовать эти деньги для поддержки социальных предпринимателей в Африке.

В 2014 году Сангу вошел в список «самых многообещающих молодых предпринимателей Африки», составленный журналом *Forbes*. Согласно этой статье, бо́льшую часть своего списка «достичь к сорока» он уже выполнил. Он составил свое состояние, инвестируя в финансовый конгломерат Morgan Stanley и инвестиционный банк Goldman Sachs. Помимо этого, он основал свою холдинговую компанию на средства однокурсников из Гарварда, которые приняли участие в кампании по поддержке африканских предпринимателей. Вместе с этим он создал некоммерческую организацию, благодаря которой вода стала доступна еще в 160 деревнях Ганы. В это время ему не исполнилось и тридцати лет.

С тех пор он обеспечил водой 200 деревень, собрал миллионы долларов в поддержку африканских предпринимателей и сотни раз выступал с речами, вдохновляющими компании инвестировать в Африку. Среди этих речей есть видео на TED Talk, набравшие миллионы просмотров.

* * *

Мэгги Янг¹ – скрипачка-виртуоз, которая в возрасте двадцати с небольшим лет победила в конкурсе школы Джуллиарда. Благодаря этому смогла выступить соло в Карнеги-холле вместе с Аланом Гилбертом, бывшим музыкальным руководителем Нью-Йоркской филармонии и Нью-Йоркского филармонического оркестра.

В день премьеры темные волосы Мэгги были убраны в элегантную прическу, а ее ангельское личико аккуратно накрашено. Она долго представляла себе этот момент, стук своих каблуков по сцене, но ничто не могло подготовить ее к прекрасному ощущению скрипки Страдивари, ранее принадлежавшей Эйвери Фишеру, в руках и к целому оркестру со знаменитым дирижером во главе, ожидающим ее выхода.

На следующий день все отзывы на концерт в *New York Times* были посвящены Мэгги. Ее выступление описывалось как чувственное и взрослое, и именно оно положило начало ее стремительной карьере. Мэгги отправилась на гастроли по США и Мексике, собирая все больше восхищенных отзывов.

Еще со школьных времен Мэгги проводила выходные вместе со своими родственниками (тоже струнными музыкантами), изучая музыку в известном центре искусств в Нью-Йорке. Однако путь Мэгги к той большой сцене начался намного раньше: еще в два года, когда Мэгги только начала обучаться играть на скрипке и важности дисциплины – у своей матери.

¹ Имя изменено с целью сохранения конфиденциальности.

Разные истории, один сюжет

Ключ к необыкновенной судьбе этих людей частично лежит в руках их родителей. Первое воспоминание Мэгги – о том, как она в возрасте трех или четырех лет стоит максимально ровно в гостиной их дома на Лонг-Айленде, держа свою крохотную скрипку под подбородком, готовая играть, а ее мама стоит рядом с чашкой чая и внимательно наблюдает за ней.

Может показаться, что заставлять маленького ребенка неподвижно стоять (как делала мама Мэгги) – это жестоко. Но так ли это отличается от попыток научить маленького ребенка держать бейсбольную битку, строить карточные домики или читать? Мама Мэгги превратила это в веселую игру. И такая привычка послужила началом пути ее дочери к величию.

«Когда тебе три – нет ничего страшного в том, что ты постоянно вертишься. Но если ты стоишь перед оркестром и играешь Чайковского, то не сможешь сыграть достаточно громко, чтобы тебя слышал весь оркестр, если ты не будешь стоять неподвижно. Это закон физики», – говорит Мэгги.

Райан Кварлз обязан своими достижениями в академической области и успехами на посту комиссара по сельскому хозяйству жизни на ферме, где даже у ребенка есть свои обязанности, а также отцу, который стал его образцом для подражания. А успехи Сангу начались с его матери, которая научила его читать в два года, и с глубоких философских дискуссий, которые он вел со своим отцом по утрам, еще до того возраста, когда пошел в садик. Многие вечера он также проводил с отцом, слушая истории беженцев из Либерии или Сьерра-Леоне. Он надевал аккуратный костюмчик и сидел допоздна, погружаясь в рассказы людей, которые приходили к его отцу и рассказывали о своей жизни.

Мы изучили жизни таких выдающихся людей, как Райан, Сангу или Мэгги, а также многих других, добившихся невероятного успеха, о которых мы еще расскажем, и обнаружили необычайные совпадения. Одну и ту же линию и одинаковые принципы воспитания, снова и снова. Конечно, специфика воспитания отличалась от семьи к семье. К тому же на первый взгляд у их родителей было не так много общего, а характер, интересы и навыки у всех детей разные. Но тем не менее пути к самореализации и успеху, по которому направили каждого из этих детей, невероятно похожи.

Уровень жизни не имеет значения.

Раса не имеет значения.

Успешный метод воспитания детей одинаков и у отца, работающего в ресторане быстрого питания, и у матери, занимающей пост известного судьи. Родители с Карибов, чей сын окончил университет Лиги Плюща и стал гуру видеоигр и звездой «Твиттера», придерживались той же эффективной стратегии воспитания, что и мама Альберта Эйнштейна, которая делала это сто лет назад. Иммигрант, приехавший в Лос-Анджелес, который ездит на автобусе и занимается уборкой домов в Голливуде, использовал те же методы воспитания, что и бывший президент США.

Что эти родители делали иначе? Они на шаг опередили остальных? Следовали ли они – сознательно или нет – какой-то единой концепции воспитания, благодаря которой их дети были лучше подготовлены к жизни? Если так, то можно ли передать ее другим родителям? Есть ли готовая *формула* для воспитания детей, формула, которая точно обеспечит успех и гарантирует им выдающуюся и насыщенную взрослую жизнь в дальнейшем?

Глава 1

Тайна успеха

Черный ящик

Все мы знаем кого-то, кто был вундеркиндом в детстве, однако вырос и теперь живет обычной жизнью. И когда мы видим истории людей, добившихся необычайного успеха, таких как Райан, Сангу и Мэгги, мы восхищаемся ими. Восхищаемся, задаваясь вопросом: как же они этого добились? Дело в каких-то врожденных талантах?

Что помогло превратить их врожденные способности в невероятный успех во взрослой жизни? Могли ли мы стать так же успешны, если бы мы или наши родители делали что-то иначе?

В попытке дать ответ на эти вопросы было написано множество книг. Но лишь немногие из них, если такие вообще есть, посвящены чему-то, кроме собственно детей. Большинство из них никак не описывают связь между достижениями ребенка и историей его родителей. Также редко в них говорится о жизни детей от самого их рождения до ранней зрелости.

Социальные науки в первую очередь заняты изучением возможных проблем, которые могут возникнуть в детстве, и способами, как их избежать или исправить последствия. Но они не исследуют вопрос, как же родители могут помочь ребенку добиться большего в жизни. Исследования влияния воспитания родителей на выдающиеся успехи детей проводились редко, и еще реже изучались подробные причины, *почему* именно такой подход помог ребенку стать выдающимся.

В наши дни существует масса научных работ: от традиционных, посвященных сходствам и различиям близнецов, разлученных в детстве, до более современных, изучающих, насколько рано проявляются различия в освоении детьми языка. В них утверждается, что воспитание ребенка имеет невероятно важное значение. Однако, когда мы читаем о выдающихся людях, мы не знаем, *как* они стали такими. Что сделали родители этих успешных людей, чтобы помочь своим детям достичь высот, и можем ли мы научиться у них чему-то в области воспитания?

Эта информация недоступна, образно говоря, она словно спрятана в черный ящик. В точных науках, например в кибернетике и физике, «черный ящик» – это объект или система, имеющая вход и выход. Некий объект проникает в черный ящик через вход, подвергается изменениям и выходит из него. Суть изменения остается в черном ящике. Точно так же мы видим результат на примере жизни выдающихся взрослых, но мы не знаем, как произошли эти изменения. Мы не видим, что же случилось «в ящике», то есть в доме, где воспитывался этот ребенок. Непосредственно мы наблюдаем только итог: успешного взрослого человека.

В медицине тоже есть эксперимент под названием «черный ящик». Есть группа, на которой испытывают лекарственное средство, и контрольная группа, которая получает плацебо. Эксперименты подобного рода считаются идеальной проверкой, чтобы узнать, действует ли лекарство. Но у них есть существенный недостаток: мы не понимаем, *как* и *почему* работает испытываемое лекарство, и поэтому не можем улучшить его действие на основании полученных знаний. Доказано, что многие лекарственные средства помогают в лечении болезней, но зачастую ученые, подтвердившие это, не могут объяснить, что произошло в теле пациента, когда он принял лекарство, и каким образом это привело к исцелению.

В случаях, когда мы говорим об успешном воспитании, мы точно так же не понимаем подробности того, что сделали родители, чтобы их ребенок стал выдающимся. Подумайте о том, сколько полезного мы могли бы узнать, если бы могли заглянуть в дома, в которых выросли самые незаурядные люди мира. Что бы мы поняли об их успехе? Чему могли бы научиться *родители*, чтобы помочь своим детям максимально использовать их возможности?

Мы знаем, что мозг начинает настраиваться на успех задолго до того, как ребенок идет в детский сад. Научно подтверждено, что начиная с рождения ребенка (или даже до этого момента) решения родителей оказывают огромное влияние на то, насколько успешным станет ребенок во взрослой жизни. И это касается не только действий, напрямую влияющих на его судьбу. То, что мы *не делаем* дома, может повлечь за собой будущую трату потенциала ребенка впустую.

Эта книга открывает черный ящик. Мы узнаем, что же делают родители детей, добившихся успеха в жизни. На протяжении пятнадцати лет мы опросили около двухсот взрослых с выдающимися достижениями и некоторых из их родителей. В этих интервью прослеживается единая линия: методы воспитания, которые применяли эти родители начиная с самого рождения ребенка, обнаруживают невероятное сходство между собой, несмотря на разницу в историях жизни родителей.

Мы дали этому подходу название: «Формула».

В поисках успеха

Исследование, которое привело к *Формуле*, появилось в двух абсолютно разных местах.

Для Татши Робертсон оно началось в 2003-м, в редакции новостей *Boston Globe*, где она работала корреспондентом, путешествуя по всей стране. Во время путешествий она начала замечать общие черты у родителей выдающихся людей, с которыми она сталкивалась во время репортажей. Она связалась с Роном Фергюсоном из Гарвардского университета, который несколько раз работал с ней в качестве приглашенного эксперта.

«Можно ли научиться воспитывать детей стратегически?» – спросила она. Он ответил, что можно, и рассказал ей о зарождающемся движении, касающемся исследований этого вопроса.

В итоге Татша заинтересовалась: следуют ли родители выдающихся людей каким-то конкретным правилам воспитания, какой-либо формуле? В течение следующих десяти лет она опросила около шестидесяти людей о том, как их воспитывали, пытаясь найти похожие черты в их историях. Иногда она опрашивала коллег, иногда – людей, которых встречала во время своих командировок. В основном Татша проводила независимые интервью, хотя иногда она изучала воспитание людей, с которыми общалась для *Globe* и других изданий, как, например, в случае интервью с Бараком Обамой.

Для Рона все началось с консультации, которую он проводил в Гарвардском университете в 2009 году. Тогда Кьонг Ли, студентка-магистрант, выбирала предметы на осенний семестр в школе государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди, где Рон занимался исследованиями и преподавал более тридцати лет. Они заговорили о культуре Южной Кореи, об отношении к учебе и о воспитании. Рон рассказал ей о своих южнокорейских студентах, которые утверждали, что в Корее результат ниже первых пяти процентов их возрастной группы считается просто неприемлемым. Это поразило Рона: даже если результат оценивается в девяносто процентов – это провал? Из-за своего воспитания он не мог понять эту концепцию – но Кьонг, чьи родители родились и выросли в Корее, отлично ее понимала. Она заметила: «Если бы я набрала девяносто девять баллов в тесте, моя мама спросила бы меня, где еще один балл? Даже если бы никто кроме меня не набрал больше девяноста процентов».

Кьонг и Рон задумались: ищут ли другие студенты Гарварда этот пропавший балл? Насколько влияют раса, этнос или социально-экономическое положение на воспитание ее ровесников из университета? В конце концов, родители ее сокурсников смогли вырастить детей, которые с блеском прошли невероятно тяжелый отбор в Гарвардский университет. Воспитывали ли они детей похожим образом?

Их разговор положил начало гарвардскому проекту «Как меня воспитывали». Он включает в себя сто двадцать интервью со студентами и выпускниками Гарварда. Как минимум половина людей, о которых мы пишем в этой книге, приняли в нем участие – например, Сангу Делле. Запуская этот проект в 2009 году, Рон и волонтеры из числа его студентов отправили электронные письма сотням студентов университета, предлагая побеседовать о том, какую роль родители сыграли в их жизни.

Студенты-волонтеры искали эти истории на протяжении двух следующих лет, опрашивая всех студентов Гарварда: белых и афроамериканцев, азиатов и латиноамериканцев; баптистов, католиков, иудеев, буддистов и атеистов. Некоторые из опрошенных студентов из состоятельных семей, многие – нет. На каждого студента, которого вырастил врач или адвокат, инженер или профессор, приходился студент, воспитанный кассиром, водителем автобуса или поваром. Кто-то приехал из Кореи, Китая или Индии, а некоторые из деревень Африки, городов Мексики, Доминиканы, Ямайки или Болгарии. Но большинство из них выросли в разных частях Америки: от кукурузных полей Оклахомы до Детройта.

Волонтеры проводили одно интервью за другим, задавая одни и те же вопросы, составленные специально для того, чтобы как можно глубже погрузиться в воспоминания опрашиваемых об их детстве и о роли, которую сыграли их родители. Из записей интервью был составлен целый каталог: от самых ранних воспоминаний студентов до их пути к академическому успеху. И центром этих воспоминаний были родители – первые и постоянные учителя.

Рон вместе со своими ассистентами начал анализировать данные в попытках найти общую структуру. Однако вскоре стало очевидным, что их слишком много и требуется человек, который смог бы заниматься исключительно этими интервью на протяжении долгого периода времени. Проект отложили. В 2014-м Татша снова позвонила Рону, чтобы рассказать ему о книге, которую она собиралась написать – о том, существует ли формула воспитания, общая для родителей успешных детей. Рон ответил, что верит в существование такой формулы, однако пока не знает, в чем она заключается. Он предложил написать эту книгу вместе, используя в том числе и данные проекта «Как меня воспитывали». Вместо создания социологических тестов, которые подтвердили бы или опровергли гипотезу о сути эффективного воспитания, они поставили себе цель провести некое подобие журналистского расследования и посвятить его самым потаенным уголкам жизни успешных людей. Еще они хотели сконцентрироваться на жизни родителей этих людей, так как Татша и Рон предположили, что истоки сознательного воспитания кроются в их личной истории.

На протяжении многих месяцев Татша слушала и анализировала анонимные аудио. Вместе с Роном они сравнивали методики воспитания студентов Гарварда и других успешных людей из разных сфер, которых на протяжении многих лет опрашивала Татша. *Формула* вырисовывалась все четче.

Зная, что предшествующие исследования показали, что люди разного социально-экономического положения выбирали различные стили воспитания, мы ожидали, что и в этом исследовании проявится социокультурная специфика. Родители разного социально-экономического положения будут руководствоваться различными теориями и ценностями, а также будут применять отличающиеся друг от друга стратегии. Однако этого не произошло. Не выявился, например, какой-то «азиатский» или «американский» подход. Скорее вне зависимости от расы, социально-экономического статуса, уровня образования и национальности четко проявлялись одинаковые методы, которые помогли родителям вырастить успешного ребенка.

Изначально записанные опросы студентов были хорошим заделом, но они лишь поверхностно описали те общие черты воспитания, которые мы заметили. Вместе мы заново опросили успешных студентов, принявших участие в гарвардском проекте, на тот момент уже выпускников. Также мы побеседовали с успешными людьми не из Гарварда (к моменту опроса им было в среднем от тридцати до пятидесяти лет, кроме одной пары близнецов, которым только что исполнилось пятьдесят). Подобно рекам, впадающим в океан, их рассказы привели нас к источнику *Формулы* – и мы начали опрашивать их родителей.

Мастера формулы

Родителей, с которыми мы встретимся в этой книге, мы называли «родители-мастера». Это звание они заслужили вовсе не потому, что с самого начала обладали знанием, как воспитывать ребенка, а потому, что они мастерски справились с задачей полностью раскрыть потенциал своих детей.

В большинстве случаев сами родители учились далеко не в лучших учебных заведениях. Некоторые даже не окончили школу. Но все они обладали уникальной, почти гениальной способностью действовать так, чтобы воспитать умных, амбициозных и целеустремленных детей. Вне зависимости от уровня образования, родители учили своих детей базовым навыкам счета и чтению еще до пяти лет. А еще говорили с ними на равных, уважая их интеллектуальные способности, и вдумчиво отвечали на детские вопросы. Также, вне зависимости от возможности материально обеспечить детей, родители проявляли внимание и дальновидность в воспитании. Они могли находиться в любом социально-экономическом положении, но все равно находили время и силы, чтобы поддержать ребенка на его пути к академическим успехам. Ключом к мотивации таких родителей стала их собственная предыстория. Благодаря ей они знали, какие качества лучше иметь ребенку. При этом родители не пытались «слепить» из ребенка свое подобие или заставить его воплотить собственные неудавшиеся мечты.

В этом и заключается суть *Формулы*: все решения должны быть стратегически продуманными, чтобы ребенок смог жить счастливой жизнью и полностью раскрыть свой потенциал. *Формула* построена на восьми основных принципах воспитания, или на ролях, которые родители играют в жизни своего ребенка. Она помогает развить как академические, так и повседневные навыки, чтобы привести ребенка к успеху.

Дело не в сверхлюдях. *Формулу* можно выучить и успешно применять. И несмотря на то что, может быть, не каждый ребенок станет музыкантом-виртуозом, выпускником Гарварда или состоятельной и известной женщиной-бизнесменом, родители, вооруженные знанием *Формулы*, могут помочь ребенку добиться успеха в учебе и в жизни, вне зависимости от его изначального потенциала.

Однако до того как перейти к самой *Формуле*, давайте взглянем на людей, воспитанных в ее духе.

Глава 2

Что такое успех?

Эвдемоническое благополучие

Несмотря на некоторую долю скептицизма, заинтригованные слушатели придвигаются ближе, желая узнать о *Формуле*, которая поможет воспитать успешного, академически и социально выдающегося человека. Слегка прищутив глаза и склонив голову набок, они задаются одними и теми же вопросами: что особенного в этих людях, в воспитанниках *Формулы*? Почему нам стоит следовать их примеру или примеру их родителей? Что вы считаете «успехом»?

Говоря простым языком, успех – это достижение цели. Какую же цель или цели достигают дети, воспитанные в духе *Формулы*? Что за успех мы имеем в виду?

Есть две философские теории, касающиеся успеха. Создание одной из них, *гедонизма*, приписывают древнегреческому философу Эпикуру. Он верил, что цель жизни состоит в том, чтобы стремиться к максимально возможному наслаждению и избегать боли. Представьте себе роскошные пиршества в огромном поместье, самые изысканные блюда и льющееся рекой шампанское... С такой точки зрения цель успеха – удовлетворение материальных и плотских желаний человека.

Название второй теории происходит от греческого слова *eudaimonia* (эвдемонизм), которое переводится как процветание, блаженство, и именно этот концепт был центральным в философии Аристотеля. Цель успеха с точки зрения эвдемонизма заключается в самореализации, покорении высот, радости профессионального роста во время достижения далекой цели, желании стать лучшей версией себя и стремлении к совершенству. Представьте американскую гимнастку Симону Байлз, которая взмывает вверх и словно парит в воздухе. Она годами тренировалась, чтобы принять участие в Олимпийских играх. Или мысленно перенеситесь в 1905 год, «год чудес» юного Альберта Эйнштейна. Как он сидит за столом, редактируя четвертую из своих работ, перевернувших наше представление о науке.

Современные исследователи сходятся в том, что погоня за успехом именно в таком понимании способствует благополучию, а вот попытки достичь успеха в понимании гедонизма зачастую не только не приносят удовлетворения, но и снижают уровень довольства жизнью. Тем не менее это не значит, что эвдемонический подход к достижениям не приносит финансовых или материальных результатов. Многие люди, с которыми вы познакомитесь в последующих главах, заработали достойное состояние. Большинство родителей-мастеров были бы счастливы, если бы их ребенок мог позволить себе во взрослой жизни роскошную машину, красивый дом или возможность путешествовать по экзотическим местам. Но в то же время они понимали: материальное состояние – всего лишь внешний атрибут успешного человека, в котором нет того глубокого и долговременного счастья, которое есть в *Формуле*.

Говоря о том, что *Формула* воспитывает успешных взрослых, мы говорим о том, что эти взрослые *полностью самореализовались*.

Целеустремленность + Деятельность + Интеллект = = Самореализация

Термин, который лучше всего описывает мужчин и женщин, о которых говорится в этой книге, – самореализация.

Истории этих людей рисуют картину, раскрывающую смысл этого понятия. Среди них есть американский дипломат, ведущая *CNN*, три сестры, которых эксперты называют «самыми могущественными женщинами мира». У них и у остальных опрошенных людей есть нечто общее: они достигли пределов своего потенциала, но несмотря на это, продолжают развиваться.

Вырастить человека, который полностью реализует свой потенциал, – цель каждого родителя-мастера в этой книге, вне зависимости от того, какие слова они использовали. И им удалось добиться успеха благодаря возвращению в своих детях трех ключевых качеств: *целеустремленности, деятельности и интеллекта*.

Под целью здесь подразумевается некая высокая цель, наполненная глубоким смыслом, которая служит ориентиром на жизненном пути. Часто достижение этой цели требует многих лет постоянной работы и зачастую непростого личностного роста. Однако эти достижения кажутся достаточно великими, чтобы оправдать все вложенные старания.

Нужно собраться с силами, чтобы решиться на столь амбициозное путешествие. Эти силы придает *деятельность*. Деятельный человек принимает решение: «За работу!», – и доводит дело до конца.

Остается третий элемент: интеллект.

Что такое «интеллект»?

Такие понятия, как «ум» или «интеллект», психологи называют *народными концептами*: большинство людей имеют некое представление о том, что это такое, однако исследователи этого феномена говорят об этом понятии иначе. В повседневной жизни мы говорим о различных типах интеллекта, в основном обращаясь к тому, чему учились в школе: пониманию наук и математики, способности читать и писать. Также существует социальный интеллект, связанный с общением с людьми, и эмоциональный интеллект, отвечающий за обращение с эмоциями.

Психолог У. Джоэл Шнайдер, специализирующийся в области когнитивных способностей, предлагает более широкое определение: «Слово “интеллект” мы используем для описания людей, которые умеют приобретать полезные знания и с их помощью решать сложные проблемы, подключив для этого логику, интуицию, креативность, опыт, мудрость». Джоэл сам признает, что его определение «столь же расплывчатое, как и само определяемое ими понятие».

В этой книге мы предлагаем другое определение, состоящее из двух аспектов: способности справляться с учебными заданиями, бросающими вызов интеллекту, и способности извлекать информацию из окружающей среды, анализировать ее и использовать в дальнейшем в своих интересах.

Все опрошенные нами успешные люди, очевидно, добились академических успехов. Но это не единственная их характеристика. Да, они многого достигли, но при этом им нравилось учиться. Увлекаясь многими вещами, которые были связаны с областью учебы и науки, они зачастую интересовались еще и другими занятиями, в которых можно совершенствоваться: игрой на скрипке, активизмом, публичными выступлениями. Стоит отметить, что навыки, приобретенные в процессе этих занятий, помогали им получать высокие оценки.

В детстве их волновала успеваемость в школе, но главными были не оценки, поставленные учителями. Их собственные стандарты зачастую были выше требований преподавателя.

Конечно, это не значит, что баллы вообще не имели значения. Многие из них, получив свою первую тройку в университете, были растеряны, правда ненадолго. Вскоре они собирались с мыслями, анализировали свои ошибки и находили способ их избежать. Такая реакция вовсе не связана с давлением родителей или потребностью в одобрении. Дело в том, что они сами считают себя умными людьми.

Что особенно удивляет в этих выдающихся людях – это их уверенность в себе, присущая им с раннего возраста, словно они точно знают, в чем ключ к победе. Даже то, как они общались со взрослыми, сами еще будучи детьми, впечатляет. Они с детства были искренне заинтересованы исследованием мира и себя. Используя новообретенные знания, эти дети задавали глубокие вопросы, анализировали ответы на них и приходили к собственным выводам, впоследствии высказывая свое мнение, немедленно привлекая внимание собеседника. Другими словами, они были *умными*.

Вундеркинды против воспитанников формулы

Люди, которых мы опрашивали, могли читать уже к трем-четырем годам. К моменту поступления в детский садик они уже не только читали, но и считали. Впоследствии, сталкиваясь со сложностями, они встречали их достойно, соревнуясь с такими же выдающимися студентами.

Это поневоле заставляет задаться вопросом о воспитанниках *Формулы*. Их способности вне конкуренции или каждый может добиться того же? Опрошенные нами люди определенно были умны, но, возможно, лучше попытаться описать их интеллект от противного, рассказав об отсутствующих у них чертах.

Говард Гарднер, психолог и профессор Гарвардского университета, автор теории множественного интеллекта, описывает вундеркинда как ребенка, способного выполнять задачу «на уровне взрослого», но исключительно за счет врожденных способностей. По его мнению, быть вундеркиндом – все равно что получить дар, граничащий с чудом.

«Даже если кто-то не верит в чудеса и ищет фактические подтверждения, все равно уровень таланта, проявленный Вольфгангом Амадеем Моцартом, Феликсом Мендельсоном, Пикассо или английским художником Джоном Эвереттом Милле, невероятно впечатляет», – утверждает Говард Гарднер.

А что насчет детей, воспитанных родителями-мастерами? Мы сравнили исследования Гарднера и результаты нашего десятилетнего изучения *Формулы* и составили следующий список различий:

- дети *Формулы* целенаправленно выбирают себе занятия или навыки, которые хотят развивать, а вундеркинды словно плывут по течению, опираясь на отклики окружающих на их способности;
- дети *Формулы* сознательно стремятся к совершенству и постоянно бросают себе новые вызовы, в то время как вундеркинды достигают некоторого уровня мастерства без особого труда и в дальнейшем не стремятся к большему;
- родители-мастера предлагают своему ребенку деятельность, которая заинтересует его и пробудит *жажду знаний*, а родители вундеркинда стремятся в первую очередь продемонстрировать талант своего ребенка, а не расширить границы его способностей и интересов;
- дети *Формулы* становятся смелее и смелее, *учатся рисковать* на пути к своим целям, тогда как вундеркинд растет, привыкая к безопасному успеху, пока родители или учителя решают проблемы за него;
- ребенок *Формулы* развивает свои навыки, сотрудничая со взрослыми, а вундеркинд демонстрирует им свои навыки;
- дети *Формулы* все больше и больше уверены в своей способности учиться – и достигать высот, в то время как вундеркинды уверены в своих способностях, но не в их развитии.

По мнению Говарда Гарднера, вундеркинды в возрасте после двадцати лет часто теряют почву под ногами. Взрослые больше не их фанаты, а скорее соперники. Некоторые из сверстников, которые никогда не считались вундеркиндами, тяжело и целеустремленно трудились и теперь являются серьезными конкурентами. Вундеркиндам тяжело с этим справиться, и, как пишет Гарднер, «многие, если не большинство, не раскрывают тот потенциал, который демонстрировали в детстве».

Детей *Формулы*, в отличие от вундеркиндов, испытания стимулируют к развитию. Например, в университете, когда некоторые из них обнаруживают, что сверстники обгоняют их по академическим показателям, они стремятся перестроиться. Так, например, Роб Хамбл, известный в своем провинциальном городке за выдающийся интеллект, поступил в один из лучших университетов и обнаружил, что тут каждый студент гениальнее предыдущего. Это выбило его

из колеи. Однако он понимал: чтобы соревноваться с ними, ему нужно что-то предпринять, проанализировать свои способности и организовать время по-другому. Зная, что зубрежка в ночь перед экзаменом не его конек, он разработал план, соответствующий его темпераменту: собрал учебную группу, вместе с которой делал домашнее задание на несколько недель вперед. В то время как другие студенты не спали ночами прямо перед экзаменом, Роб имел долгие часы и даже дни подготовки и посвящал все внимание именно тому, что будет на экзаменах. Он рассчитал, сколько ему надо заниматься, чтобы устать достаточно и проспять одиннадцать часов в ночь перед экзаменом. К моменту, когда тест начался, он был внимателен и бодр, в отличие от своих одноклассников. И в результате он добился успеха.

Изучая вундеркиндов, Гарднер пришел к выводу, что они обязаны своими способностями не деятельности или целеустремленности. Как он пишет, скорее было «что-то в структуре или функционировании нервной системы Моцарта, или шахматиста Бобби Фишера, или математика Карла Гаусса, что позволяло им с неестественной легкостью постичь построение музыкальных тонов, расположение шахматных фигур или возможности различных комбинаций чисел».

Нет никаких поводов считать, что бо́льшая часть успешных детей, воспитанных по *Формуле*, обладали какими-то уникальными способностями с самого рождения или входили в один процент самых одаренных детей с точки зрения наследственности (в отличие от вундеркиндов). На самом деле можно предположить, что их способности находятся в диапазоне обычных способностей человека, хотя и в верхней его четверти. Мы можем сделать такой вывод, судя по нашим беседам с ними, а также по интервью, которые мы брали у их учителей, родителей, родственников и наставников, и по копиям табелей успеваемости, рекомендациям и заявкам в колледж. Однако их родители понимали ключевую особенность *ума*: его можно развивать, как и физическую *силу*.

Конечно, генетика тоже играет роль. Дети появляются на свет с определенными врожденными способностями, которые влияют на то, насколько им легко дается учеба. Точно так же и некоторые бодибилдеры унаследовали тип телосложения, облегчающий и ускоряющий процесс набора мышечной массы. Но сила спортсменов тоже в большей степени зависит от его питания, образа жизни, тренировок и других внешних факторов. Успешные люди, о которых мы говорим в этой книге, точно так же развивали свой ум, как атлеты силу: выбирая себе конкретные занятия и времяпрепровождение.

Оказывается, что сходств между бодибилдингом и развитием интеллекта намного больше, чем может показаться на первый взгляд. Научные данные доказывают, что как поднятие тяжестей увеличивает мышцы, так и учеба развивает необходимые нейронные связи, чтобы накапливать знания и улучшать мыслительный процесс. Каждый раз, когда мы что-то изучаем, мозг становится все более совершенным инструментом.

Возьмем для примера случай с лондонскими таксистами. В 2011 году неврологи Элеанор Магуайр и Кэтрин Вуллет из Университетского колледжа Лондона провели исследование, изучив группу начинающих водителей такси. Будущие таксисты готовились к экзамену под названием *The Knowledge*. Это суровый тест на проверку памяти, подготовка к которому может занять от двух до четырех лет. Он считается одним из самых тяжелых испытаний для памяти человека, так как для прохождения теста таксист обязан знать все двадцать пять тысяч улиц Лондона, а также десятки тысяч ориентиров в радиусе десяти километров.

Магуайр и Вуллет несколько раз просканировали мозг участников: до того, как они начали готовиться к тесту, и после его прохождения. Результаты были невероятными: у участников, которым удалось сдать этот тест, объем гиппокампа, части мозга, отвечающей за пространственное мышление, увеличился. Это значит, что все то время, что будущие таксисты провели за изучением, визуализацией и мысленным хождением по старинным и запутанным дорогам и улочкам Лондона, их мозг развивался.

Наши выдающиеся люди, как и эти водители такси, больше времени проводили за деятельностью, развивающей их интеллект по сравнению со своими сверстниками. В то время как они совершенствовали свои навыки, их мозг менялся физически, позволяя им достичь большего. Так же и атлеты, развивая свои мышцы, способны поднять более тяжелую штангу, которую раньше им не удалось бы и сдвинуть. Наши успешные люди развивали новые нейронные связи, постоянно обучаясь, а также сохраняли старые (которые могли разрушиться без использования). Другими словами, в отличие от вундеркиндов, описанных Гарднером, они становились умнее с течением времени.

Кем являются наши успешные люди и как мы их выбрали

Итак, где и как мы смогли найти людей, которые соответствовали нашему запросу: умные, успешные, целеустремленные и деятельные? Большая часть успешных людей, которых мы исследовали и описали в этой книге, – выпускники Гарварда, принимавшие участие в проекте «Как меня воспитывали» несколько лет назад. Те, с кем мы связались спустя пять лет, выросли в разных географических и социально-экономических условиях и принадлежали к разным этническим и расовым группам.

Сумев поступить в Гарвардский университет, они продемонстрировали именно те качества, которые мы искали. Быть отличником недостаточно для того, чтобы туда поступить, и многие умные ученики не справлялись с этой задачей. Кроме выдающихся академических способностей, абитуриентам необходимо было принимать участие в дополнительных проектах, помимо учебы, писать захватывающие эссе для поступления, а также получить более чем отличные рекомендации от своих предыдущих учителей. Все вместе это показывает их целеустремленность и стремление изменить мир (и те, с кем мы беседовали в процессе подготовки книги, теперь заняты именно этим).

Конечно, Гарвард не единственное место, где есть такие люди. Как минимум шестьдесят человек вне гарвардского проекта привлекли наше внимание. Татша слышала о выдающихся людях или встречалась с ними во время своей работы репортером и редактором. Более того, и Татша, и Рон отмечали потенциал людей, которых они встречали на конференциях и встречах, а также тех, с кем они были знакомы поверхностно. Так, например, Татша заметила Мэгги Янг, скрипачку мирового класса двадцати с чем-то лет, во время ее чарующего выступления. А Рон познакомился с Чаком Баджером на выступлении политиков, когда юные политические консультанты выступали с глубокими и сложными речами. Чак рассказал нам историю невероятного успеха Райана Кварлза, фермера из Кентукки и комиссара по сельскому хозяйству. Когда Татша выложила пост в «Фейсбуке» в поисках родителей успешных детей, на него откликнулась Лиза Сон, профессор в области когнитивной психологии, которая изобрела инновационный метод обучения детей чтению и применяла его для воспитания собственных детей.

Практически в каждом случае мы знали об этих людях только одно: они именно те, кого мы искали: выдающиеся, успешные и полностью реализовавшие свой потенциал. Но мы ничего не знали об их воспитании – пока не начинали интервью. И в большинстве случаев мы обнаружили определенные сходства в методике их воспитания. Восемь принципов, или ролей, из которых складывается *Формула*. Теперь мы перейдем непосредственно к *Формуле*: к этим восьми ролям и принципам их работы.

Глава 3

Формула

Невероятная жизнь Джарелла Ли

Самое раннее воспоминание Джарелла Ли, выпускника Гарвардского университета, о том, как его мама выбегает из дома, крепко держа его на руках. Всего несколько минут назад он сидел на полу, играя со своим грузовичком из «Черепашек Ниндзя», – и тут рядом с ним воткнулся в пол нож, появившись из ниоткуда, словно дротик в дартсе.

«Мне было три», – вспоминал Джарелл, ужиная с нами в ресторанчике в Бруклине. Однако память его подвела, и деталей истории он не помнил, так что Джарелл позвонил своей маме в Огайо, чтобы выяснить, что же тогда случилось. Она рассказала ему, что в тот вечер ее парень (не отец Джарелла), метнул в нее нож. Вместе с сыном она сбежала от него, хотя у них совсем не было денег и им некуда было идти. Единственным вариантом был приют для бездомных в их родном Кливленде, Огайо. Джарелл сменил девять разных школ до третьего класса и успел пожить практически в таком же количестве приютов до первого.

Из-за всех этих переездов у него нет друзей детства, о которых можно было бы вспомнить, но в его жизни было две константы: мама и учеба.

Забеременев в возрасте двадцати двух лет, Элизабет Ли начала читать всевозможные книги о воспитании детей: «Я читала о том, чего ждать и что делать во время беременности, как воспитывать детей в разном возрасте – начиная с одного года, а потом о воспитании двух-, трех- и четырехлетних детей».

Элизабет была приемным ребенком и отличницей, но бросила школу в последний год учебы из-за школьных группировок². Она верила, что, если следовать инструкциям из книг, а также использовать собственный опыт, ее сын сможет пробиться в средний класс и получить все полагающиеся привилегии.

«Я постоянно говорила ему: “Мы бедные и живем в трущобах. Но если ты будешь стараться, получать хорошие оценки, то сможешь пойти в колледж, добиться успеха и выбраться из этого всего”», – вспоминает Элизабет.

Она начала заниматься с ним очень рано, используя карточки. Вместе с Джареллом они сидели на кровати приюта для бездомных, листая их и изучая формы, цвета, цифры и слова. Когда Элизабет показывала карточку, Джарелл (в возрасте трех или четырех лет) читал вслух слова.

«Не слово в слово, но он читал все, что мог вспомнить», – говорит она.

Элизабет быстро поняла, что ее ребенок либо схватывает все на лету, либо обладает хорошей памятью. В любом случае ей нужно было знать больше, чем она уже знала, чтобы продолжать его учить. Еще когда Джарелл был дошкольником, Элизабет стала волонтером в центре Head Start³, где занимался Джарелл, наблюдала за всем, что они там делали, и повторяла с ним пройденное, вернувшись в приют.

«Так мы и учились, повторяя то, что они прошли. Позже мы начали ходить в библиотеку, где брали целые стопки книг, а потом сидели на диване и вместе читали».

² В американской традиции школьные группировки, или клики, — группы подростков по интересам и статусу, например «качки» и «ботаники». Эта иерархия во многом определяет динамику отношений в старшей школе. (Прим. пер.)

³ Школы, в которых ведется работа с дошкольниками из малообеспеченных семей США по программе Министерства здравоохранения и социальных служб США. (Прим. ред.)

Элизабет удалось сделать эти занятия настолько веселыми, что Джарелл даже не догадывался, что это учеба. Они изучали по шесть слов в день и повторяли их в течение часа. Это продолжалось, пока Элизабет не нашла работу. Примерно в это же время Джарелл пошел в детский садик. К этому моменту он уже мог немного читать и знал некоторые цифры, что выделяло его среди прочих детей. Он вспомнил, как удивился воспитатель в садике: «Ты умеешь читать!»

С того момента Элизабет создала целую систему, чтобы убедиться, что Джарелл привыкнет хорошо учиться и не будет отставать. Чтобы держать его в тонусе, она пыталась пристроить его в лучшие школы, какие они только могли себе позволить, или хотя бы перевести его в класс для талантливых и одаренных детей. Она знала, что Джарелл должен попасть именно туда. Иногда программы для одаренных были в школах, которые находились в неблагополучном районе, иногда в богатом районе или в школе квакеров. Вне зависимости от этого, она делала все, что было в ее силах, не только для выживания, но и для дальнейших успехов Джарелла.

Приблизительно в это же время у Элизабет появились две дочери. Несмотря на отсутствие денег на книги, она продолжала делать все, чтобы чтение стало любимым занятием семьи. Библиотека стала их вторым домом. Всей семьей они проводили часы, выбирая книги, а потом зачитывались ими. «У меня всегда было много книг для детей. Мы читали “Стульчик Питера”, все книги доктора Сьюза, например “Ты моя мама?” или “Одна рыбка, две рыбки, красная рыбка, голубая рыбка”. Эти две были нашими любимыми. Мы читали все подряд – не важно, что это и кто это написал. Все книжки мы брали бесплатно в библиотеке», – говорит Элизабет.

Элизабет постоянно пыталась придумать новые способы заинтересовать детей и предложить им те занятия, которые могут помочь им в дальнейшем, несмотря на финансовые трудности. «Мы посещали парады и вообще любые события. Каждый год в городе проводили “Детский фестиваль”, и каждый год мы на него ходили. Мы были везде».

Она всегда чему-то учила своих детей, даже во время поездок на автобусе. «Я показывала им дорожные знаки и светофоры, а они читали таблички на зданиях и вывески на ресторанах. Вот такие игры».

Джарелл описывает свою маму заботливой и доброй и говорит, что ее воспитание было таким же, но она вспоминает, что была скорее «снисходительно строгой». Установив четкое расписание, она могла спокойно давать детям свободу. Домашнее задание они делали до того, как лечь спать. Дети могли смотреть телевизор по выходным, но будни были посвящены чтению книг. Летом они читали по книге в неделю и писали отчет по прочитанному. Никакой небрежной работы. «Я признавала только хорошие оценки. Просмотрев работу сына, я могла порвать ее или скомкать, если она была неправильной. Если ты не выложился на максимум – эта работа не имеет значения. Я ожидала лучшего, и Джарелл знал, что он может лучше».

Несмотря на то что ее дочери хорошо учились в школе, иногда они сопротивлялись ее методам воспитания. Сын же всегда относился к занятиям ответственно. «Когда он учился в старших классах, то ложился спать, когда сам захочет, потому что он всегда вставал вовремя с утра. С ним не было никаких проблем. Домашнее задание он делал сам, и со многим я бы не смогла помочь, потому что не знала или не умела этого. С сочинениями я еще могла подсказать: проверить его, отредактировать некоторые предложения, но математика или естественные науки? Тут я пас».

Там, где пасовала Элизабет, Джарелл справлялся на ура. Математика и естественные науки давались ему легко, потому что с самого раннего детства, когда Элизабет учила его читать карточки и когда он указывал на что-то за окном автобуса, он полюбил разбираться в чем-то новом и учиться самостоятельно.

Когда Джареллу было восемь лет, спустя долгие годы переездов из одного приюта для бездомных в другой, семья наконец-то смогла себе позволить снять небольшой домик. Он находился меньше чем в квартале от Гарвард-авеню, в районе Юнион-Майлс, одном из районов на

востоке Кливленда. Джарелл прозвал этот район «пустошью», но не только из-за заколоченных домов и заброшенной церкви через дорогу от них, которая стала наркопритоном. Это была пустошь, потому что в этом районе всем заправляли парни, впустую растрачивающие свой потенциал. Но Джарелл к ним не относился.

Он был невысоким для своего возраста, с большими ушами и короткой стрижкой. А еще он напоминал главного героя популярного в девяностых годах сериала «Умный паренек» – десятилетнего афроамериканского паренька-вундеркинда, и зачастую это служило поводом для насмешек. Дети начинали напевать мелодию из заставки сериала, когда он проходил мимо. Еще хуже стало, когда шутки перестали быть безобидными. Мальчики накидывались на него в автобусе, когда он был во втором классе, а когда ему было тринадцать, он попал в больницу после того, как к нему пристала группа подростков – только из-за того, что он любил читать.

Джарелл мог бы поступить просто: сбежать домой и дальше проводить все время за книжками и видеоиграми. Однако Элизабет понимала, что от страха не стоит убегать. Надо встретиться с ним лицом к лицу.

«Мама заставила меня разобраться с этим. К двадцати трем я не стал особо спортивным, но все-таки занимался спортом. Мне даже нравилось, хотя я не был особо хорош».

Элизабет научила его, как выживать в школе и в реальном мире. «Она говорила мне: “Ты афроамериканец. Никогда не садись в машину к другим трем афроамериканцам, а то вас остановит полиция”», – рассказывает Джарелл.

Многие из сверстников Джарелла, которые жили по соседству, не видели ничего, кроме окружающей нищеты, и смирились с этим фактом.

Но Элизабет не уставала напоминать своим детям о том, как важно стремиться к лучшему в жизни. Она показывала на хулиганов, живущих по соседству, и говорила: «Посмотри на этих людей. Видишь, как они живут и как живем мы? Мы бедные, и ты не хочешь прожить так всю свою жизнь».

Она показала ему, что другая жизнь возможна, и, по словам Джарелла, он вспоминает ее фразу каждый день. «Она говорила: “Единственный способ поменять что-то – идти в школу, учиться и изменить свою жизнь». Это я отлично усвоил, так что всегда относился к учебе как к путевке в лучшую жизнь. Глядя на то, что меня окружало, я думал, что все это просто ужасно. Никто не хочет так жить”», – говорит Джарелл.

К тому моменту, как ему исполнилось восемь, усилия Элизабет начали оправдывать себя. Джарелл был круглым отличником, занимался проектами мечты и не только работал над задачами, которые давала его мама, но и ставил свои собственные цели. Как он сказал во время интервью: «Помню, что, когда мне было восемь, я услышал о колледжах и решил, что буду учиться в лучшем. Который из них лучший? Кто-то назвал Гарвард, и я сказал: “Ладно, тогда поступлю в Гарвард”». В то время я не знал, что это значит, но с восьми лет хотел поступить именно туда».

Элизабет почти ничего не знала про Гарвардский университет, и у нее никогда не было цели отправить туда Джарелла. Но она точно знала: если ее сын сможет выбраться из гетто и прорваться в средний класс, ему надо придерживаться высоких стандартов: постоянно бросать себе вызов, общаться с другими одаренными детьми и учиться у хороших преподавателей.

Чтобы все получилось, она продолжала искать поблизости лучшие школы с самыми продвинутыми программами для выдающихся детей. Однажды, еще когда Джарелл учился в начальной школе, она переехала в другой приют для бездомных только потому, что рядом с ним была школа лучше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.